

Мэн Юань не стал настаивать:

— Хорошо, завтра встретитесь. Если всё устроит, утвердим её.

Ши Роу оказалась высокой, стройной девушкой с большими глазами и мягким, нежным голосом. Она была на пять лет старше Юй Няня и работала в этой сфере уже почти шесть лет. Услышав, как Юй Нянь назвал её «сестрица Роу», она смутилась и замахала руками.

После первой же встречи, когда обе стороны остались довольны, Ши Роу сразу приступила к обязанностям.

Через несколько дней Юй Нянь понял, что человек, рекомендованный Мэн Юанем, и правда очень хорош. По крайней мере, каждый день во время занятий Ши Роу от его имени покупала напитки двум учителям танцев и готовила медовую воду для преподавателя вокала. Если он допоздна задерживался на тренировках, она приносила ему низкокалорийный поздний ужин. Говорила она немного, но была крайне внимательной.

Пятьдесят первый этаж.

Цюй Сяожань, ровно сидевший за рабочим столом, в отчаянии бросил ручку, которой подписывал документы, и посмотрел на Се Ю, безучастно листавшего финансовый журнал по соседству.

— Давай, брат, поговорим начистоту, — раздраженно произнес он. — Неужели все твои компании разорились? Почему ты в последнее время такой бездельник, что каждый день прибегаешь ко мне?

Заметив, что Се Ю лишь мельком взглянул на него и ничего не ответил, Цюй Сяожань подпёр лоб рукой и упавшим голосом продолжил:

— Ни отец, ни брат никогда так не контролировали мою работу с документами... А ты мало того что ходишь сюда каждый день, так ещё и по два раза на дню. — Он вдруг вздрогнул. — Чёрт, неужели после двадцати лет дружбы ты вдруг вспылал ко мне страстью и влюбился в меня?

Се Ю наконец подал голос:

— Заткнись.

Он отложил финансовый журнал, посмотрел на часы, поднялся с места и сказал:

— Я ухожу.

Цюй Сяожань только и ждал, когда Се Ю уйдёт, чтобы спокойно поиграть в игры. Он расплылся в улыбке и помахал рукой:

— Господин Се, не изволите ли, чтобы ваш скромный слуга вас проводил?

— Не нужно.

— Тогда придете завтра?

— ...Приду.

— ...

Войдя в лифт, Се Ю нажал кнопку подземного этажа. Он поправил галстук и уставился на сменяющие друг друга цифры на табло.

Сорок шесть, сорок пять... тридцать пять, тридцать четыре, тридцать три... День!

Когда Юй Нянь вместе с Ши Роу вошёл в лифт, он неожиданно снова увидел этого человека. Тот по-прежнему был в отлично скроенном чёрном костюме, высокий, длинноногий и прекрасно сложенный. Тёмный галстук с серебристой каймой был аккуратно завязан, а на лице застыло холодное, бесстрастное выражение.

Когда их взгляды встретились, Юй Нянь вежливо кивнул в знак приветствия:

— Здравствуйте. Какое совпадение, мы снова встретились.

Се Ю помолчал секунды три, затем кивнул:

— Угу.

В лифте было всего три человека. Ши Роу, казалось, немного побаивалась незнакомца, поэтому опустила голову и отошла в угол.

Заметив, что мужчина пристально смотрит на него глубоким взглядом, Юй Нянь с улыбкой сказал:

— Если посчитать, это уже наша четвертая встреча.

— Угу, — ответил Се Ю, мысленно поправив его: «Вообще-то шестая!»

Поняв, что собеседник не очень разговорчив, но вовсе не против поболтать, Юй Нянь решил сделать первый шаг и представился:

— Меня зовут Юй Нянь. «Юй» как в пожелании изобилия на долгие годы. Я только недавно подписал контракт с «Синъяо».

— Се Ю.

В мыслях он уже дважды пересказал свой возраст, рост, вес и домашний адрес, но вслух так и не смог выдать больше ни слова.

— Се Ю? — переспросил Юй Нянь, глядя в его потемневшие глаза, и с улыбкой поинтересовался: — «Ю» как в названии трактата «Сяояо ю»?

— Да.

— Очень красивое имя. — В этот момент лифт доехал до первого этажа. Юй Нянь помахал рукой: — Мне пора. До свидания!

Кончики ушей Се Ю снова покраснели, но этого никто не заметил.

Выйдя из лифта, Ши Роу облегчённо выдохнула и с любопытством спросила:

— Няньнянь, ты знаком с Господином Се?

Юй Нянь задумался:

— Можно сказать и так. Пару раз сталкивались в лифте, один раз у светофора, перекинулись парой слов.

Ши Роу ответственно принялась просвещать его:

— Его фамилия Се, он близкий друг детства господина Цю. Говорят, их семьи дружат поколениями, и они играли вместе ещё в подгузниках. Поэтому его иногда можно увидеть в «Синъяо», но не то чтобы очень часто.

Она приложила руку к груди, всё ещё переводя дух:

— Я работаю в «Синъяо» шесть лет, а видела его всего однажды. У Господина Се непростой характер, и от него веет таким холодом, что в радиусе метра можно от страха умереть.

Юй Нянь так не считал. О Се Ю у него сложилось впечатление как об очень красивом, но неразговорчивом человеке, и никакого страха он не испытывал.

Тем временем Се Ю закрыл дверцу машины и сквозь стекло снова посмотрел в сторону лифтов.

«Что ж, мы обменялись именами».

От автора:

Господин Се: Очень счастлив.

Время летело быстро, день за днём.

Юй Нянь не знал, дело ли в его собственном поведении или Мэн Юань тайно с кем-то поговорил, но больше дорогу ему никто не преграждал. Однако вместе с этим у него не появилось и друзей. Иногда он сталкивался с теми, кто занимался в соседних репетиционных залах, но те лишь бросали на него короткий взгляд и поспешно уходили.

Ань Чэн бросил Юй Няню белое полотенце и, оперевшись на дверной косяк, открутил крышку бутылки с напитком и сделал глоток.

— Минутка психологической поддержки от учителя Аня, — он указал в сторону человека, скрывшегося за поворотом. — Не обидно? Очевидно же, что тебя бойкотируют и избегают.

Поймав полотенце, Юй Нянь вытер пот с шеи. Услышав вопрос Ань Чэна, он покачал головой и с улыбкой ответил:

— Я знаю, чего хочу и что должен делать прямо сейчас.

Ань Чэн выпрямился.

— А ты трезво мыслишь. — Он работал преподавателем танцев в «Синъяо» уже лет семь-восемь и повидал немало артистов: кто-то взлетал, кто-то угасал, у каждого складывалось по-разному. Но он мог с уверенностью сказать, что характер Юй Няня определенно был выдающимся.

Он протянул руку и похлопал Юй Няня по плечу:

— Нам с ними не по пути, так что не трать время и силы на всякую ерунду. Учись прилежно, тренируйся, и ты взлетишь до самых небес. — Ань Чэн коснулся пальцем уголка своего глаза и уверенно добавил: — Чутьё твоего учителя Аня никогда его не подводит.

Юй Нянь сжал слегка влажное белое полотенце, в его глазах заплясали искорки смеха:

— Спасибо на добром слове. Надеюсь, так всё и будет.

Ровно в двенадцать занятие закончилось. Вошла Ши Роу и передала, что Мэн Юань просил Юй Няня сразу после уроков зайти к нему в кабинет.

— Наверное, хочет провести небольшое совещание. Брат Мэн заказал обед из отеля.

Юй Нянь кивнул и, держа в руке недопитую бутылку с напитком, поднялся на лифте на сорок второй этаж, где располагался менеджерский отдел.

Стоило ему открыть дверь, как в нос ударил аппетитный запах еды. Юй Нянь не стал скромничать: поздоровавшись, он сразу сел за стол и принялся за еду. После целого утра тренировок он действительно проголодался.

Мэн Юаню нравилось, что Юй Нянь не церемонится с ним. Покрутив в руках телефон, он перешёл прямо к делу:

— Сегодня мы в основном обсудим твой сценический образ.

Разговаривая, Юй Нянь по привычке отложил палочки:

— Уже пришли к какому-то решению? — Пару дней назад он слышал от Мэн Юаня, что они как раз разрабатывают его публичный образ.

— Именно, — Мэн Юань окинул Юй Няня взглядом с ног до головы.

За полмесяца тренировок по танцам и пластике и без того притягательная фигура и благородная осанка Юй Няня стали ещё более выразительными. На нём была всего лишь простая белая хлопковая футболка оверсайз, но выглядел он так, словно был готов в любой момент встать под софиты для модной фотосессии.

Мэн Юань между делом спросил:

— Сколько стоит твоя футболка?

Юй Нянь потянул за край ткани:

— Эта? За девятнадцать юаней и девяносто фэней. Была распродажа, так что я взял целую пачку, чтобы менять.

Мэн Юань: — ...

Когда в прошлый раз Юй Нянь попросил у него аванс, Мэн Юань понял, что у того туго с деньгами, но не думал, что настолько!

Постучав уголком телефона по столу, Мэн Юань вдруг засомневался, правильный ли образ они выбрали для Юй Няня.

Впрочем, ещё раз взглянув на внешность и манеры Юй Няня, он отбросил сомнения:

— В ходе обсуждения мы решили позиционировать тебя как «молодого господина из благородной семьи».

Юй Нянь внимательно слушал.

— За последние пару лет в индустрии пытались продвигать артистов в этом направлении, но безуспешно. На мой взгляд, образ благородного юноши при правильной подаче — если он, конечно, не рухнет — дает колоссальное преимущество как в скорости привлечения фанатов, так и в уровне будущих рекламных контрактов. Это совершенно другой качественный уровень.

Мэн Юань наблюдал за тем, как аккуратно Юй Нянь ест и пьет суп, и с каждым мгновением проникался всё большей уверенностью:

— Я выбрал этот образ, исходя из твоих личных качеств. У тебя превосходные манеры от природы, так что этот образ точно не разрушится!

Юй Нянь опустил ложку. Черенок коснулся края пиалы, не издав ни единого звука. Он кивнул:

— Я доверяю вашему решению, брат Мэн. Что от меня потребуется делать?

Мэн Юань махнул рукой:

— Просто оставайся собой. Это производит невероятное впечатление. — Он вздохнул: — Взять хотя бы твою футболку: с первого взгляда кажется, что она стоит не меньше тысячи юаней!

В глазах Юй Няня блеснула улыбка:

— Я тогда покупал целую пачку, в ней было десять штук. Продавец ещё и скидку сделал, так что вышло всего по шестнадцать юаней за штуку. На девятьсот девяносто девять юаней можно купить больше шестидесяти таких футболок.

<http://bllate.org/book/18301/1754429>